

Как только эта мысль пришла ему в голову, перед ним возникла общая комната Гриффиндора с большими мягкими креслами и красно-золотыми цветами. Его пузырь приземлился на одно из кресел перед камином, и он вытянул свои длинные ноги, ощущая тепло на внезапно оголившихся пальцах. Он потерся ими о богатый красный ковер, откинув голову на спинку кресла. Он подумал, не работает ли запертая комната каким-то образом с помощью мыслей, и проверил это, представив себе дымящуюся чашку шоколада. Она появилась на столике рядом с ним в золотой кружке Хогвартса. Гарри снова устроился на подушках, глядя на огонь и гадая, что же он должен был здесь делать. Это казалось забавным местом после... ну, после всего, что произошло сегодня вечером. Беспристрастно он понял, что не пострадал. Он полностью владел своими руками, и на его одежде не было даже следов крови. "Я рад видеть, что ты почувствовал себя как дома, Гарри", - сказал профессор Дамблдор, входя в комнату. Его длинная белая борода была завязана узлом на конце, и он держал ее, когда занял стул рядом с Гарри, наколдовав себе чашку горячего шоколада и протянув пальцы б.а.р.е. к огню. "Сэр!" Гарри задохнулся, потрясенный. Часть горячего шоколада капнула ему на подбородок, ошпарив его. Он быстро вытер ее, моргая от удивления и не в силах высказать ни одной связной мысли. Дамблдор просто потягивал свой напиток, его голубые глаза мерцали, пока Гарри не проговорил: "Я умер?". "Нет, мой мальчик, ты точно не умер, слава Небесам. Твоему телу предстоит долгое восстановление, но меня больше волнует твой разум", - сказал Дамблдор, блеск в его глазах потускнел, когда он посмотрел на Гарри через свои полулунные очки. "Мой разум?" спросил Гарри, чувствуя, что отстает на несколько шагов. Он сел поудобнее и попытался расслабиться. Дамблдор явно руководил беседой. Некоторые вещи никогда не менялись. Дамблдор поднял руки и жестом указал на бескрайние просторы небытия. "

Эта комната... это место... является отображением твоего разума, Гарри. Правильно ли я понимаю, что сейчас ты чувствуешь себя довольно опустошенным?" Гарри беспомощно пожал плечами, не зная, что сказать и что вообще можно сказать о пустоте. Чувствуя легкое смущение, он сосредоточился на их ближайшем окружении. "По-моему, это похоже на общую комнату Гриффиндора", - пробормотал он. "Да. Я наколдовал огонь, чтобы попытаться осветить тебе путь ко мне. Вы создали в своем воображении образ места, где вы чувствовали тепло, некоторую безопасность, возможно", - сказал Дамблдор, кивнув. "Я, конечно, рад, что Хогвартс всегда казался вам домом". "Значит... это место находится внутри моего разума?" спросил Гарри, все еще чувствуя, что хватается за соломинку. Если это так, то похоже, что его разум был довольно пуст - факт, который, он был уверен, Рон нашел бы весьма забавным. "Именно", - сказал Дамблдор, одобрительно улыбаясь. "Единственный способ войти в запертую дверь Министерства - это твой разум. Я полагаю, что сейчас вы чувствуете себя потерянным и довольно безнадежным, и вам нужны объяснения; поэтому вы позвали меня. Полагаю, я традиционно был тем, кто предлагал вам свои советы после того, как вы пережили травму". "Значит... ты не настоящий? Я только воображаю вас?" спросил Гарри, осознавая, что первая настоящая эмоция, которая начала зарождаться в его ч.ч.э.с.т., была эмоцией огромного разочарования. "О, я вполне реален, Гарри. Более того, не каждый мог бы просто отозвать меня так, как это сделал ты. Твоя нужда, должно быть, очень велика", - торжественно сказал Дамблдор.